

к законам общежития? Мы не говорим уже об их обязанностях в отношении к религии, исповедуемой ими и давшей им некоторые гражданские права.

Не гнев движет нашими устами, так как после сказанного события прошло довольно много времени, чтобы мог укротиться всякий гнев, но нудит к тому внутренний голос совести, призывающий нас к исполнению пастырского долга. Со своей стороны мы желали бы искренно молиться о согрешивших, да призовет их Господь, рано ли, поздно ли, к покаянию, показав им ту бездну, к которой стремятся все, кто в сердце своем глаголет: *несть Бог* (Пс. 13, 1; 52, 2)! А тем паче те, кто от слов безумия переходит к делам преступления.

А мы, верные, будем благоговейно чтить Честнейшую и Славнейшую Горних Воинств Деву Пречистую в сей день преставления Ее от земли на небо и во славе благолепной ставшую одесную Сына Своего и Бога, сидящего одесную Отца, Которому с Ним и Святым Духом слава во веки.

ЧТО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ВСЕГО ИЗВЕСТНЕЕ И ЧТО НЕИЗВЕСТНЕЕ?

*Беседа на Успение Пресвятой Богородицы,
произнесенная в Томском женском монастыре*

Думаем, что любящие слышать от проповедника всегда что-нибудь новое останутся сегодня недовольны нашим словом, ибо хотим говорить о том, что известно всякому человеку. Кто не знает того, что после дня наступает ночь? Кто не знает того, что если солнце взошло, то непременно и закатится? Кто не знает того, что человек рождается для того, чтобы умереть? Нет ничего известнее смерти. О ней и слово наше. Посему мы и сказали, что любители нового будут сегодня недовольны нашим словом. Но потерпите. Пусть никто не уходит отсюда. Подождите и вы, не любящие слышать старое, известное, ибо говорить будем о неизвестном вам. Что же это такое? Опять та же смерть. Ибо для человека нет ничего неизвестнее смерти. Всякий знает, что он умрет, но никто не знает, где и когда он умрет. Ты думаешь, что

смерть твоя далеко, за горами,— а вот она возле тебя, за плечами. Ты думаешь: *душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись*. Но вот не дальше как в сию ночь душу твою возьмут у тебя (Лк. 12, 19–20). Ты думаешь умереть на одре, от болезни,— а умрешь в пути, от руки злодея или от неосторожности возницы, и тому подобное. Думаешь, что умрешь в доме твоём, окруженный и оплакиваемый родными,— а вот смерть ждет тебя в поле, и никто не узнает о тебе, разве ворон черный каркнет, даст знать, где лежит тело твоё. Словом, сколько людей, столько смертей. Трудно найти что-либо неизвестнее этого! «Что же! — скажет кто-нибудь. — Если смерть неизвестна, то неизвестно и то, что будет после смерти, а потому и жить нужно как можно веселее: *будем есть и пить, ибо завтра умрем!*» (Ис. 22, 13). Неверно положение, неразумно и заключение. Неправда то, что будто неизвестно, что будет после смерти. Мы знаем, что после смерти грешнику нераскаянному будет ад, а праведнику — рай. Но ты не веришь этому? Жаль тебя! Ибо от неверия тебе не легче, но труднее будет. Мы же не только верим и говорим, но имеем весьма достоверные, для нас несомненные свидетельства того, что смертью не оканчивается бытие человека и что после смерти ему предлежит суд (Евр. 9, 27). Что будет разумнее: сказать ли: поелику время смерти нашей неизвестно, поелику не знаем мы и того, что будет после смерти, то *будем есть и пить, ибо завтра умрем*,— или разумнее держаться такого правила: поелику неизвестно мне, что ждет после смерти, а некоторые удостоверяют, что смертью не оканчивается бытие человека, то, на всякий случай, приму предосторожность в ожидании неизвестного будущего, может быть — суда и воздаяния? Что сказали бы вы о человеке, которого знающие люди предупреждали бы, что на пути, в который собирается, он может быть захвачен и предан истязанию, а он, не веря этому, отправился бы в путь, не приняв ни малейших предосторожностей,— не назвали ли бы вы его по меньшей мере неблагоразумным? Более ли благоразумно поступает тот, кто, не веря в будущую жизнь, проводит земную жизнь беспечно и грешит бесстрашно? «Не верю,— говорит,— не приключится мне по смерти никакого зла!» А что если приключится? Что если исполнится всё то, о чем говорили те, которые не любили лгать, а наипаче Тот, Кто никогда не обманывается, Кто смертью и воскресением Своим засвидетельствовал истину того, что Им изображено в притче о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19–31)?

Для большей наглядности и убедительности сказанного представим умственному взору вашему следующую картину. У стола сидит старец; за ним стоит скелет человека — символ смерти. Пред ним разложено золото — образ, за чем человек гоняется в жизни. Над ним — Всевидящее Око. Под ним — разинутый зев ада. А кругом надпись: «Бойся Того, Кто над тобой; помни о том, кто за тобой; бегай от того, что перед тобой,— и избежишь того, что под тобой». Итак: *поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39). Поминай смерть, суд, ад и рай — и убоишься грешить.

Жизнь и мирное преставление Пречистой Богоматери да будет для всех нас уроком того, как нужно жить, чтобы достигнуть мирной кончины. Будем жить так, чтобы умереть и нам такой же смертью!

КАКИМИ ЧЕРТАМИ ОТОБРАЖАЕТСЯ В ХРИСТИАНИНЕ ОБРАЗ ХРИСТОВ

Беседа на праздник Нерукотворенного образа

В настоящий день, возлюбленные братья, совершаем празднество в честь Нерукотворенного образа Христа Спасителя. Сей образ именуется Нерукотворенным потому, что он не руками человеческими написан был, но изобразился на полотне Божественной силой. Церковное предание об этом событии говорит следующее.

Когда Господь наш Иисус Христос ради нашего спасения пребывал на земле, учил людей, благовествовал им, исцеляя больных, воскрешая мертвых и изгоняя бесов, тогда прислал к Нему Авгарь, царь Едесский, посольство с письмом, которым просил Господа Иисуса Христа придти к нему и исцелить его от болезни. Господь отвечал Авгарю Своим писанием, что Он теперь не может придти к нему, ибо должен наперед исполнить волю Отца Своего Небесного в земле иудейской, а когда исполнит дело, для которого пришел Он, и возвратится к Отцу Своему, тогда пошлет к нему одного из учеников Своих, который принесет ему полное исцеление от болезни. В числе посланных царем Авгарем находился и живописец, которому поручено было царем написать лик Христа Спасителя и принести к нему. Живописец, сколько ни старался,